

назад, к основным силам роты. За ней буквально по пятам уже гнались несколько вражеских отрядов, намереваясь по флангам окружить разведчиков. На выручку своим выступили десантники во главе с ротным командиром – майором Молодовым. Но силы во встречном бою оказались слишком неравными. Поэтому десанникам пришлось с ранеными на плечах возвращаться на высоту 776,0.

Именно в это время нам удалось перехватить разговор по радио Хаттаба с Басаевым:

– Если впереди собаки (так боевики называли представителей внутренних войск), можно договориться.

– Нет, это гоблины (т. е. десантники на жаргоне бандитов).

Тогда Басаев советует Черному арабу, руководившему прорывом:

– Слушай, может, давай обойдем? Они нас не пустят, только себя обнаружим...

– Нет, – отвечает Хаттаб, – мы их перережем».

Любой человек в своем уме после боя с десантниками приказал бы банде рассредоточиться на дальнейшем пути, выходить из района обнаружения мелкими группами, чтобы снова не накрыли артиллерийским огнем, а также запретил бы использовать фонари, но Хаттаб этого не сделал. Что ж, благодаря Хаттабу в лесном массиве между населенными пунктами Улус-Керт и Сельментаузен была уничтожена заметная часть его банды: только в бою с десантниками бандиты оставили около четырехсот трупов, да на урочище Мидулхан...

Из приведенных фактов можно предположить, что к столкновению в районе высоты 776 привела трусость «смертников», весьма неожиданная для многих. Боевой же дух при необходимости, когда бежать было некуда, «смертники» поддерживали при помощи наркотиков:

«Держались бандиты в основном за счет наркотиков. Почти в каждом доме, в каждом подвале, вперемешку со стреляными гильзами, валялись шприцы. В наркотическом угаре бандиты не ведали ни страха, ни боли. Бывали случаи, когда, одурев от дозы, они выбегали из укрытий, шли в полный рост в атаку и вели беспорядочный огонь, пока не получали пулю в лоб».

Из Улус-Керта бандиты Хаттаба вышли следующим порядком: «В тот момент боевики двигались двумя приблизительно равными отрядами вдоль рек Шароаргун и Абазулгол, в обход с двух сторон высоты 776,0, на которой находились подчинен-

ные М. Евтюхина. Первыми, обеспечивая безопасность, шли две группы разведки – по 30 человек, за ними – два отряда боевого охранения – по 50 человек. Двигались они скрытно, стрелять без разрешения было строжайше запрещено».

Проход между реками не был надежно прикрыт: 3-я и 6-я роты не могли взаимодействовать, не было общей обороны. Бандиты легко бы обошли и 6-ю роту, если бы только захотели. Надежно прикрыть проход между реками Шароаргун и Абазулгол одна рота не могла. И хотя неподалеку был еще один взвод, этого тоже было мало для надежного прикрытия прохода между реками.

Практически невыполнимую задачу поставил командующий восточной группировкой С.А. Макаров: «26 февраля командующим Восточной группировкой войск нам была поставлена задача – выйти к 29 февраля на высоты 705.6, 626.0, и 787.0, что немного юго-восточнее н.п. Улус-Керт, и не допустить прорыва боевиков незаконных вооруженных формирований (НВФ) в направлении населенных пунктов Сельментаузен, Элистанжи, Махкеты, Киров-Юрт».

С точки зрения командира 1-й роты 1-го батальона 104-го парашютно-десантного полка С. Барана, события развивались следующим образом: «К вечеру 27 февраля второй батальон подошел к ППУ (передовому пункту управления) для получения задачи – выйти к Улус-Керту и по высотам блокировать данный населенный пункт для завершения операции по разгрому НВФ совместно с другими подразделениями Минобороны и Внутренних войск МВД РФ.

В ночь на 28 февраля резко ухудшилась погода: поднялся штормовой ветер, снег выпал глубиной до полуметра, опустился туман, хотя до этого вроде наступила весна – зимний снег растаял полностью, всюду цвели цветы.

Несмотря на ненастье, утром 28 февраля батальон вышел на марш от н. п. Махкеты к н. п. Сельментаузен, где должен был развернуть свой командно-наблюдательный пункт (КНП), а командир батальона с группой (вся 6-я рота и один взвод 4-й роты) должны были уйти дальше на высоты.

Протяженность маршрута была небольшой, всего около 10 км, но из-за тяжелых погодных условий и плохой видимости марш затянулся. КНП у Сельментаузена развернули, но в пешем порядке по горам шли медленно, давил и вес снаряжения, поэтому Евтюхин с группой к установленному